

Олег СКВОРЦОВ, АРБ, Евгения БЛИСКАВКА, НЦФГ: Что такое финансовая осознанность?

Популярная рубрика сайта Национального банковского журнала (nbj.ru) «Финграмотность от первого лица» дебютирует в печатной версии. Олег СКВОРЦОВ, председатель правления Ассоциации российских банков (АРБ), Евгения БЛИСКАВКА, руководитель Национального центра финансовой грамотности (НЦФГ), автор проекта «Финансовое здоровье», и Станислав КОМАРОВ, главный редактор NBJ, пообщались в режиме «круглый стол онлайн». Итогом этой встречи стало большое интервью сразу в трёх форматах: на официальном канале NBJ в YouTube, на портале и в самом журнале.

В первом выпуске мы выясняли, в чьей зоне ответственности должна находиться финансовая грамотность россиян: государства, банков, общественных организаций или самих потребителей. Во втором – нужен ли банку финансово-грамотный клиент. В завершение этой трилогии разбираемся, что такое финансовая осознанность.

NBJ: Евгения, вы являетесь автором одного из очень популярных сервисов о финансовом благополучии. Что это за сервис, для чего он создан, и какие вопросы помогает решить?

Е. БЛИСКАВКА: Он создан для того, чтобы помочь работающим россиянам выстроить взаимоотношения со своими деньгами, выпутаться из долговой зависимости, построить финансовый план, на который они могут опираться, разобраться в неких правилах регулярного ведения бюджета, – и всё это позволяло бы им двигаться к намеченным целям. Основными пользователями этого сервиса выступают крупные компании, потому что очень часто финансовые проблемы сотрудников становятся головной болью работодателя...

NBJ: Вы считаете, что в этой ситуации работодатель заинтересован поддерживать своего сотрудника?

Е. БЛИСКАВКА: Как оказалось, должен быть заинтересован. Финансовая грамотность, благополучие человека – история вроде бы про деньги, но, как выяснилось по результатам многочисленных исследований, не только про них...

Сотрудник компании, у которого имеются финансовые проблемы, постоянно находится в стрессовом состоянии. У него всё болит. Есть данные медицинских исследований, которые подтверждают, что из-за высокой долговой нагрузки, у него, как говорилось в мультике «Каникулы в Простоквашино», «и лапы ломит, и хвост отваливается». Помимо ухудшения здоровья, очень часто портятся отношения в семье. Финансовый стресс проходит через все аспекты жизни. Естественно, человек хуже работает, его голова точно занята не тем, как эффективнее решать те или иные производственные вопросы. Он менее вовлечён, менее мотивирован.

Ему кажется, что если он найдет работу с зарплатой побольше хотя бы на десять тысяч, то все его вопросы разрешатся волшебным образом. Но он глубоко заблуждается. Ни разу такого не было! Пока он не научится управлять тем, что у него есть, и двигаться в том направлении, которое действительно важно, ничего в жизни не поменяется.

В рамках проекта Минфина по финансовой грамотности мы начинали эти программы для работодателей. Те относились к нам настороженно: вы бесплатно нас этому ещё и учить будете? Но в итоге, для работодателей, которым не всё равно, как выстраивать взаимоотношения со своими сотрудниками, у которых есть собственные программы лояльности и поддержки, это стало трендом.

Естественно, у каждой компании свой уровень финансовой грамотности. Кто-то говорит, хорошо бы нашим сотрудникам подучиться, кто-то – наши уже умные, им учиться не надо, только поддержать, помочь на практике разобраться с их финансовым планом, реструктурировать кредит или что-то ещё.

Поэтому мы продолжаем выстраивать активную программу сотрудничества с крупными работодателями. В неё сейчас уже интегрированы около 2000 компаний страны, которые используют наши наработки в том или ином виде.

НВJ: Как происходит подобное взаимодействие на практике?

Е. БЛИСКАВКА: Самый востребованный формат – это цикл вебинаров. Сначала проводится диагностика финансового здоровья сотрудников компании – очень простой бесплатный индивидуальный тест, который доступен у нас на сайте. Нам это надо понимать для того, чтобы оценить уровень и масштаб проблемы – имеется ли она вообще.

Не буду скрывать, что в России есть компании, где уровень финансовой осознанности сотрудников настолько высок, что там никакая помощь не нужна: стресса у них нет, и ничего на жизнь не давит. Но в большинстве случаев диапазон финансового здоровья сотрудников находится в диапазоне от 30 до 40 баллов из 100 возможных. Разница с европейцами в этом смысле

существенная – у нас ситуация, к сожалению, хуже. Финансовое здоровье европейцев исследовалось после очередной волны пандемии для того, чтобы понять, насколько оно ухудшилось, стали ли какие-то зоны для них более уязвимыми. Ученые обнаружили, что стало чуть хуже, но не критично. Наши системы исчисления несколько отличаются, но так или иначе финансовое здоровье европейцев находится где-то на уровне 60 %, а у нас на 35–40 %.

НВЖ: Олег Викторович, а ваш взгляд на наличие подобных сервисов, и как они применимы к финансовому сектору?

О. СКВОРЦОВ: Компании, в том числе финансового сектора, у которых серьёзная кадровая политика, чьи HR-директора смотрят глубже и видят, какие проблемы стоят за цифрами текучки кадров и эффективностью сотрудников, должны озаботиться и финансовым здоровьем своих сотрудников. В какой-то степени это может стать дополнительным элементом социального пакета.

Первое. Я уже упоминал термин «мифы рынка», рассказывал истории о каких-то ожидаемых чудесах на фондовом рынке, рынке недвижимости: «Ну, недвижимость же всегда растёт». Почему-то у людей есть вера в то, что они всегда будут зарабатывать больше. Я с этим сталкивался, когда плотно занимался ипотекой. Когда клиенты получали кредит в неё на критических для себя условиях, то объясняли мне своё решение тем, что были определённые ожидания на повышение зарплаты. Но как жить на то, что остаётся!? Мне говорили, рассчитываем, что нам прибавят зарплату, а потом возникал очередной кризис, и человек терял работу. Хорошо, если только один член семьи. Проблема с завышенной оценкой веры в «светлое будущее» существует, и с этим надо что-то делать.

Второе. Россиянин практически никогда не разбирает такую ситуацию: что будет, если он на какое-то время потеряет работу, и как долго продлится экспозиция, связанная с её поиском. Эти детали человек должен просчитывать: в какой-то степени понимание макроэкономической ситуации и зарплатные ожидания – вещи взаимосвязанные. Когда в стране стагнация, а сотрудник предприятия ожидает повышения зарплаты, видимо, это тоже какой-то просчёт в его финансовом образовании. Всегда сотруднику будет хотеться иметь зарплату больше, а работодателю – платить меньше. И Евгения права, когда говорит, что эта ситуация может провоцировать внутренние конфликты и на предприятии, и в семье.

Вернёмся к началу нашей беседы, когда обсуждали, чья задача заниматься финансовой грамотностью: государства, бизнеса, общественных организаций или гражданина. В моём понимании государство должно поддерживать какие-то инфраструктурные решения, организовывать широкое информационное пространство, активно бороться с мошенниками, регламентировать рекламу,

помогать тем, кто выпускает учебники, книги. С точки зрения финансовых организаций, банков – это стратегическое понимание того, кто твой клиент. Источник сиюминутной выгоды или стратегический партнёр, с которым ты вместе будешь развиваться. Это и предприятия, которые заинтересованы, чтобы у них работали сотрудники, не обременённые различными личными финансовыми стрессами. Это деятельность общественных организаций и понимание самими потребителями необходимости повышения своей финансовой грамотности с помощью дополнительных курсов и тренингов.

Конечно, если человек смотрит на мир сквозь розовые очки, ему ничего не требуется.

Но приведённый мною пример, что по результатам текущего года мы перевалим за миллион случаев пострадавших от социальной инженерии, говорит о многом. Это может случиться с каждым, звонят практически всем. Все наши действия должны подталкивать людей к мысли, что финансовая грамотность повышает мою финансовую безопасность.

Евгения в ходе нашей дискуссии коснулась темы финансового планирования в семье. На мой взгляд, это стратегический ключ, благодаря которому потребитель будет сам двигаться в сторону повышения своей финансовой грамотности. Недавно я разговорился со своим старинным приятелем, который столкнулся с поколенческим конфликтом. Он искренне не понимает, как его сын постоянно живёт в долг. По кредитной карте он всё время что-то должен, и при этом покупает очень много готовых продуктов, которые стоят дороже. У сына позиция следующая – хочу жить здесь и сейчас. Иметь готовую еду мгновенно, не хочу терять время на кухне. При этом он оказывается в зоне риска, если потеряет работу. Выясняется, что у него ничего не отложено, а кредитная задолженность в рамках одной-двух зарплат. Мой товарищ, видимо, правильно беспокоится, потому что деньги за ребёнка придётся отдавать ему. В этом вопросе истина находится где-то посередине. Одновременно мне понятна позиция тех, кто говорит, что я только в старости лет могу вкусить какие-то плоды, не хочу ждать, хочу жить настоящим, поэтому и живу в долг.

Отмечу, что есть множество бытовых примеров, где вы должны сделать свой выбор. В этом вам также может помочь финансовая грамотность, умение считать и анализировать. К примеру, что для вас выгоднее: покупка машины, каршеринг или поездка на такси...?

Е. БЛИСКАВКА: Это касается не только каршеринга. Разворачиваются баталии между движением FIRE (financial independence retire early – движение ратующее за финансовую независимость и экстремально ранний выход на пенсию – прим. Ред) и традиционалистами.

Финансовая грамотность – это не про рецепт богатства и счастья в одном флаконе. Нет такого! У всех понятия счастья и финансового благополучия разные. Я говорю про ФИНАНСОВУЮ ОСОЗНАННОСТЬ! Почему у нас возникает много проблем с деньгами? Потому что человек замыкается – я в домике, ничего не хочу про это слышать и знать. Но когда он попадает в беду, то бежит жаловаться к работодателю, к государству, к банку, к родственникам. Его спрашивают, ты что же, не знал? Не знал, говорит. Но как ты мог этого не знать?

Не так давно я училась на курсе по поведенческой экономике в США. Интересный опыт, рассматривали множество примеров. Например, один из кейсов из разряда повышения осознанности в вопросах подготовки к пенсии. Можете себе представить, что для пользователей даже при планировании пенсии внедряют и используют интересные микроходы. К примеру, во время теста предлагают нажимать на кнопки. Первая кнопка с надписью. «Я осведомлён и понимаю, что будущей пенсии у меня не будет, согласен жить на минимальную государственную пенсию, чтобы не думать об этом сейчас». Вторая кнопка: «Я не согласен принять эти правила», и тогда он переходит в раздел, где уже может получить необходимые знания.

Думать о своём настоящем и будущем с «открытыми глазами», заботиться о своём финансовом здоровье, добирать необходимые знания и разбираться в этих вопросах – вот это и есть финансовая осознанность.

О. СКВОРЦОВ: Подход Евгении очень глубокий и зрит в корень. Проблема нетривиальная и непростая, её нельзя решить одним щелчком пальца. Деньги вообще вещь интимная – эта тема лежит на стыке с психологией, нашим наследием, понятием доверия, ответственности перед семьёй и обществом. Но это отдельная история, о которой мы как-нибудь позже поговорим

Источник: https://nbj.ru/publs/oleg-skvortsov-arb-evgenija-bliskavka-ntsfg-chtotakoe-finansovaja-osoznannost/35040/?sphrase_id=186

02.11.2021